

ТРЕЩИНА НА КОМПАСЕ ИСТОРИИ: ШРАМ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ИЛИ ПОЗДНЕЙШИЙ БУТАФОРСКИЙ ДЕКОР?

С.И. Лиман. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.). – Харьков: ХТАК, 2009. – 688 с.

ОДНИМ из приоритетных направлений современной исторической науки является изучение проблемы взаимоотношений различных цивилизаций и отражение этих взаимоотношений в трудах XIX в. как эпохи расцвета отечественной цивилизационной мысли. Не нужно быть политиком или культурологом, чтобы понять, насколько много мифов и идеологических спекуляций создаётся сейчас в прессе и общественном сознании вокруг социокультурной дилеммы «Запад – Восток» и какие большие усилия профессионалам-историкам необходимо употребить, чтобы непредвзято и объективно изложить в своих трудах историю этой проблемы. Учитывая, что современные европейские и многие азиатские народы сформировались в эпоху Средневековья, можно было бы предположить, что анализ изучения в Украине средневековой истории зарубежных стран будет органично вписан в современную цивилизационную литературу. Тем более учитывая, по сути, необратимую методологическую тенденцию в историографии – отказ от формационной и распространение цивилизационных теорий. Реальность скорее опровергает, чем подтверждает эту логику. Изучение историками украинских земель XIX в. эпохи Средневековья до настоящего времени не было оформлено в отдельный монографический труд. Были созданы монографии и диссертации, в которых эта тема затрагивалась в более узком географическом или тематическом контексте: изучение историософии украинских учёных [Стельмах 1997; Потульницький 2002], византиноведческих трудов Киевской духовной академии [Файда 2006], востоковедческих трудов Харьковского [Чувпило 2002], славяноведческих трудов Киевского университета [Журжа 2006], славяноведения в Украине в целом [Копилов 2005]. Ещё более фрагментарно эта проблема была представ-

лена и зачастую идеологически деформирована в обобщающих историографических трудах советской эпохи [Бузескул 1929, 1931; Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь 1979; Гутнова 1985; Славяноведение в дореволюционной России. Изучение... 1988]. Суммируя вышеизложенное, можно сказать: появление труда по истории медиевистики в Украине – явление давно ожидаемое, а с учётом специального исторического осмысления автором в трудах медиевистов проблемы «Запад – Восток» – необходимое и своевременное. Особенно учитывая ожесточённость современных идеологических споров. В этом плане рецензируемая монография С.И. Лимана не вызывает сомнений в своей актуальности, а обозначенные автором хронологические рамки работы полностью соответствуют целиком обоснованному им первому (раннему) этапу развития медиевистики в украинских землях Российской империи (1804 – первая половина 1880-х гг.).

Монография С.И. Лимана стала результатом его долгой и кропотливой работы, и не только в те 15 лет, которые прошли после защиты им кандидатской диссертации «Медиевистика в Украине в конце XIX – начале XX вв.». В своё время мы были свидетелями того, как тогда ещё студент С.И. Лиман представил в 1990 г. обширную (560 машинописных стр.) дипломную работу «Медиевистика в дореволюционном Харьковском университете». Разумеется, не весь её материал хронологически вошёл в кандидатскую диссертацию. Часть материала, впоследствии дополненного, во многих случаях переосмысленного, осталось для последующей работы. На основании этого выскажем обоснованное предположение, что нынешняя книга подготавливалась автором, по сути, более 20 лет. Книга с подобной «родословной» обречена на взвешен-

ные, выверенные, концептуальные оценки, которые можно корректировать, но невозможно опровергать.

Монография создана на основе обширной источниковой базы (около 800 позиций) и широкого использования специальной исторической литературы (более 700 наименований). Априорно главный корпус источников – работы учёных Украины по истории средних веков, как опубликованные, так и рукописные. Наряду с опубликованными трудами и рукописными материалами из восьми архивов Украины С.И. Лиман активно использовал в своей работе отчёты и протоколы заседаний советов высших учебных заведений, которые позволяют не только реконструировать саму организационную вертикаль региональной медиевистики и систему подготовки кадров, но и осветить то, на что раньше не обращалось внимания в работах подобного плана. Мы имеем в виду нравственные портреты медиевистов Украины, особенности их характера, взаимоотношений с коллегами, учитывая процветающую борьбу личных и групповых интересов. Из книги мы узнаём, насколько острыми были подчас столкновения учёных друг с другом, сколько копий, а вместе с ними и научных судеб было поломано, сколько сил это отняло у профессоров, возможно с большей пользой употребивших бы их для науки.

В этом контексте не только уместной, но и актуальной представляется начатая С.И. Лиманом дискуссия об уязвимости получающей всё большее распространение дефиниции «украинская медиевистика», «украинская славистика» применимо к исследованиям XIX в., посвящённым зарубежной средневековой истории. Автор аргументированно отстаивает точку зрения о большей научной адекватности термина «медиевистика в украинских землях Российской империи» или «медиевистика в Украине». Нас убедили объяснения С.И. Лимана о том, что учёные западноукраинского региона (Львовского и Черновицкого университетов) были представителями австрийского и польского учёного мира с соответствующим национальным составом, другой системой подготовки кадров, иным мировоззрением и механическое смешение двух исторических школ недопустимо.

Нам представляется вполне удачной структура монографии, при которой автор

последовательно рассматривает сначала организацию изучения истории средних веков в высших учебных заведениях Украины, анализирует общественно-политические взгляды медиевистов и даёт интересный коллективный нравственный портрет самой университетской корпорации, затем реконструирует теоретические основы их исследований по трём позициям (историософия, подходы к ключевым проблемам Средневековья, общие тенденции цивилиграфической составляющей их трудов), после чего даёт последовательную оценку изучения учёными Украины истории средневековой Западной Европы, зарубежного славянского, византийского и восточного мира. Помимо нового прочтения трудов известных учёных, С.И. Лиман справедливо возвращает медиевистике её прежние, ныне забытые, имена.

Приятной неожиданностью для читателей монографии станет то, что различные проблемы Средневековья исследовались в высших учебных заведениях не только на историко-филологических, но и (достаточно широко) на самых разных кафедрах юридических факультетов, а в отдельных случаях эпохой Средневековья интересовались и посвящали ей труды представители физико-математических факультетов, как в контексте истории математики, так и в рамках так называемых «военных наук» начала XIX в. Этим первым десятилетиям XIX в., которые ранее считались в истории медиевистики своего рода *terra incognita*, С.И. Лиман хотя и приписывает синкретизм специальных исследований, тем не менее анализирует эти исследования, впервые находя оценки средневековой эпохи в ранее неисследованных актовых речах по самым разным областям знаний. Тем самым, наряду с обозначенным автором вторым (середина 30-х – середина 60-х гг.) и третьим (середина 60-х – середина 80-х гг.), первый период истории медиевистики в Украине (до середины 30-х гг.) получает полноправные «права гражданства» в науке.

Автор широко использует историко-сравнительный анализ. Благодаря этому анализу медиевистика украинских земель рассматривается им в органической связи с общероссийской, а также европейской исторической наукой. Исчерпывающе показана специфика страноведческих региональных исследований, отмечен круг вопросов, по

которым учёные Харькова, Киева, Нежина, Одессы опережали и, соответственно, в которых отставали от своих московских, петербургских, казанских коллег. Признаемся, что для нас, к примеру, стала полной неожиданностью значительно большая, чем предполагалось ранее, научная продуктивность учёных Украины в рамках византиноведения, исследований истории итальянских колоний в Крыму, впечатляющие достижения в области германистики, полонистики, богемистики, отдельных направлений исследований истории южных славян, наконец, определённая интенсивность арабистических изучений и исследований одной из ключевых проблем – Кирилло-Мефодианы, первые, осуществлённые ещё до выдающегося испаниста В.К. Пискорского, отдельные обращения к истории Испании. Но самым неожиданным, на наш взгляд, является убедительно показанная автором удалённость очень многих медиевистов от «чистой», «кабинетной» науки, очевидная политизированность многих выводов и, тем самым, непосредственное участие в обсуждении, пусть и путём поиска исторических аналогий, важнейших общественно-политических, экономических, правовых, наконец, цивилизационных вопросов, волновавших украинские губернии, Россию в целом, всю Европу и мир.

С.И. Лиман поразительно точен, озаглавив свою монографию именно так: «Идеи в латах. Запад или Восток?» Мучительный поиск империей, её властью и её интеллигенцией социокультурной альтернативы красной нитью проходит и через большинство научных трудов медиевистов. В результате средневековый «Drang nach Osten», казнь Гуса, борьба католического клира против Кирилла и Мефодия представлялись столь же актуальными, как и кровавые меры Людовика XI, описываемые в суровую николаевскую эпоху, история общины или адвокатуры – в освободительную александровскую и т.д.

Автор, бесспорно, академичен, однако отметим его удачный, порой литературно-популярный стиль. Он, без сомнения, учитывает лучшие тенденции современной исторической науки и намеренно избегает «скучных» названий параграфов и глав. Многие из них звучат у него ярко и художественно: «Развейте, гусли, эхо полонезов!»

(анализ безмерно политизированной полонистики); «Не мал ли шлем тевтонского размера?» (анализ германистики, в которой отечественные учёные первоначально находились под влиянием германской науки и старательно пытались выйти из-под влияния таковой); «Гарему мыслей светит полумесяц» (итоги изучений средневекового прошлого мусульманского Востока); «В ароматах солунского фимиама» (опыт изучения Кирилло-Мефодианы, традиционно воздававшей огромные почести славянским первоучителям) и т.д.

Особо отметим ценные, обширные приложения к работе. Это прежде всего состоящий более чем из 100 персоналий библиографический словарь медиевистов Украины. Сюда, с целью не перегружать основной текст, автор вынес основные вехи жизненного пути и научно-педагогической деятельности авторов работ, в той или иной степени посвящённых истории средних веков, с нумерацией их трудов и посвящённой им литературы. Эти тщательно собранные данные, безусловно, могут быть использованы как при написании других научно-исследовательских работ, так и при подготовке учебных курсов. Из других приложений выделим количественные показатели продуктивности научной работы по вузам и направлениям исследований и высказывания мемуаристов о личных и профессиональных качествах учёных, объединённые в рубрику «Пусть говорят мемуары...».

Как всякая большая работа, монография С.И. Лимана, разумеется, способна вызвать критические вопросы. У нас, в русле однажды избранной нами востоковедческой тематики, одним из них будет вопрос о критериях отбора материала для параграфа, посвящённого анализу изучения средневекового Востока. Бесспорно, автор прав, говоря о том, что номадистика обычно рассматривалась в рамках русской истории и, на этом основании, оказывается вне предмета изучения его монографии. Однако и изучение мусульманского Востока, отражённое в работе С.И. Лимана, зачастую представляет собой «пограничный» материал (арабско-византийские, турецко-византийские и даже турецко-казацкие отношения). Следовательно, и этот материал мог бы присутствовать не в пятой, а во второй главе, один из параграфов которой

посвящён обобщению подходов медиевистов Украины к междивизиональным связям Средневековья.

Хотелось бы также пожелать автору, чтобы в последующих переизданиях монографии в приложениях присутствовали фотографии медиевистов. Велико искушение всмотреться в лица тех, о ком С.И. Лиман составил подробные профессиональные и нравственные портреты! Физиономистика не исключает медиевистику, но способна в чём-то дополнить её на столь широком историческом полотне, каковым, без сомнения, стали «Идеи в латах».

В заключение ещё раз отметим профессионализм, глубину выводов автора, широту обобщений и своевременность появления его монографии. Она, несомненно, даст толчок появлению обобщающих трудов по

истории изучения зарубежного Средневековья, например, в советской и постсоветской Украине. Чуждая политической конъюнктуре, далёкая от апологетики, к сожалению присущей оценкам в ряде трудов по истории украинской науки XIX в., эта монография очень точно передаёт своим содержанием одно из ключевых символических изображений на обложке: действующий, но треснутый пополам компас. Кто-то из тех, кто не прочёл книгу С.И. Лимана, возможно, назовёт эту трещину бутафорским декором более поздних времён, но для нас, благодаря автору, ещё раз становится очевидно – это глубокий шрам Средневековья! Он не смертелен, с ним можно жить и даже не чувствовать боли, но он всегда заметен и никуда не денется, пока жив этот пёстрый многоликий мир.

Чувпило О.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры новой и новейшей
истории Харьковского национального
университета им. В.Н. Каразина.*

ЛИТЕРАТУРА

- Бузескул В.П.* **Всеобщая история и её представители в России в XIX – начале XX вв.** Ленинград, 1929. Ч. 1; 1931. Ч. 2.
- Гутнова Е.В.* **Историография истории средних веков.** Москва, 1985.
- Журжа І.В.* **Становлення та розвиток слов'язнавства в Університеті Св. Володимира (1834–1919 рр.): Дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2006.**
- Котилів С.А.* **Проблеми історії слов'янських народів в історичній думці України (остання третина XVII – початок XX ст.).** Кам'янець-Подільський, 2005.
- Лиман С.И.* **Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.).** Харьков, 2009.
- Потульніцький В.А.* **Україна і всесвітня історія: Історіософія світової та української історії XVII–XX ст.** Київ, 2002.
- Славяноведение в дореволюционной России:** Библиографический словарь. Москва, 1979.
- Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян.** Москва, 1988.
- Стельмах С.* **Історична думка в Україні XIX – початку XX ст.** Київ, 1997.
- Файда О.В.* **Візантиністика в Київській Духовній Академії в 1819–1919 рр.: Дис. ... канд. іст. наук. Львів, 2006.**
- Чувпило Л.А.* **Востоковедение в Харьковском университете (1805–1917 гг.).** Дисс. ... канд. ист. наук. Харьков, 2002.